

В доме старосты.

Староста немного подумал и спросил:

— Брат Ли, вы странствуете по этим краям. Откуда вы родом и куда держите путь?

Ли Шао ответил:

— С малых лет меня воспитывал старый мастер в храме, но теперь его не стало. Монахом я становиться не хочу, родни у меня нет, так что податься могу куда угодно.

Услышав это, староста воодушевился еще больше. Если такой умелый человек останется в деревне, можно будет не бояться, что дикие кабаны спустятся с гор и уничтожат урожай, да и односельчане смогут спать спокойно. К тому же Ли Шао, будучи совершенно чужим человеком, без раздумий бросился на помощь деревне, а значит, его порядочности можно доверять.

Размышляя об этом, староста поспешно заговорил:

— Брат Ли, как вам наша деревня Чжао? У нас тут и горы живописные, и воды чистые, да и люди живут честные. Может, останетесь у нас?

Староста внимательно следил за выражением лица Ли Шао и, заметив, что тот серьезно задумался, добавил:

— Да и идти вам все равно некуда. Дядя Чжао видит, что вы человек способный и везде не пропадете, но ведь главное — это обрести покой, завести жену, родить детишек. Только тогда жизнь становится по-настоящему надежной. Что скажете?

Ли Шао, казалось, был тронут. Он помедлил и проговорил:

— Ваши слова разумны, но мои документы, удостоверяющие личность, пропали, когда я попал в воду во время нападения речных пиратов.

Староста, подумав, ответил:

— Это дело поправимое, я помогу вам оформить новые.

Для других прописка была проблемой, но для старосты — сущим пустяком. Он сам подавал сведения о новых жильцах, а власти наверняка будут только рады, ведь чем больше население, тем больше подушный налог.

— Премного благодарен, староста.

Вопрос с документами был решен, и Ли Шао почувствовал облегчение. Теперь оставалось

продать кабана, выручить немного денег и найти жилье.

Староста сказал:

— Брат Ли, кабана нужно везти в город. Как поедим, я попрошу своего Ганцзы запрячь воловью телегу и помочь вам доставить тушу на рынок.

Староста был в деревне не из бедных — в древности волы были роскошью, стоили они недешево.

Ли Шао подумал и ответил:

— Благодарю, дядя Чжао. А почему нынче свинина в городе?

Староста прикинул:

— Обычно свинина стоит тридцать пять вэней за цзинь, а мясо дикого кабана на три вэня дороже.

Ли Шао предложил:

— Староста, может, вы поможете мне продать кабана прямо здесь, в деревне? По тридцать вэней за цзинь.

— Хорошо, хорошо! Раз уж мы теперь односельчане, за такую цену мясо у вас с руками оторвут! — засмеялся староста, подумав про себя, что брат Ли — человек дельный и рассудительный.

После обеда староста позвал людей, и они перевезли кабана на деревенскую площадь, чтобы разделать и продать. Жители деревни не были богаты, каждая семья экономила, и видеть мясо на столе удавалось нечасто. Поскольку цена была низкой, да и ехать в город не нужно, почти каждая семья выстроилась в очередь, чтобы купить хоть немного мяса — побаловать себя, а что останется — засолить впрок, что позволяло неплохо сэкономить.

Когда мясо распродали, на руках оказалось двенадцать тысяч вэней, что равнялось двенадцати лянм серебра — сумма, которую обычная сельская семья зарабатывала за целый год.

— Дядя Чжао, есть ли в деревне пустующие дома? — спросил Ли Шао. Раз с пропиской вопрос закрыт, нужно было где-то жить.

Староста задумался:

— Пустой дом есть. У семьи Лю имеется домик, они всей семьей переехали в город. Документы на дом у меня, они просили помочь продать. За три лян серебра забирайте, но дом давно пустует, придется вам его подлатать.

Ли Шао не раздумывал:

— Хорошо, беру этот дом.

Сейчас главное — найти пристанище, а дом можно и перестроить. Съездив с старостой в город, чтобы оформить купчую и получить документы, Ли Шао наконец выдохнул. В этом мире он обрел официальный статус.

Вспомнив, что во время продажи мяса не видел Е-гэра, Ли Шао решил оставить ему кусок. Он спросил:

— Дядя Чжао, а где живет Чжао Е, Е-гэр?

Староста опешил:

— Кто? Е-гэр из семьи Чжао? Откуда ты его знаешь?

Видя странный взгляд старосты, Ли Шао ответил:

— Познакомились, когда я охотился в горах. Мы поладили. Вот, припас для него кусок мяса.

Староста хотел что-то сказать, но промолчал и лишь указал дорогу. Сельские жители, глядя, как Ли Шао направляется к дому Чжао Е, принялись шептаться. Ли Шао не обращал на них внимания. Это был обычный сельский дворик, ничем не отличавшийся от соседских, ворота были распахнуты.

Ли Шао сразу увидел Чжао Е, который кормил кур.

— Е-гэр, посмотри, что я тебе принес! — окликнул его Ли Шао.

— Брат Ли? Как вы здесь оказались? — Чжао Е не ожидал, что Ли Шао придет к нему домой.

— Я специально оставил для тебя кусок кабанины. Еще я купил в деревне дом — тот самый, что принадлежал семье Лю. Заходи в гости, когда будет время, — он приподнял кусок мяса.

— Брат Ли, ваши раны только затянулись, а кабаны такие свирепые! Вы не пострадали? — Чжао Е принялся внимательно осматривать его, и лишь убедившись, что Ли Шао цел, успокоился.

Тут он покраснел и добавил:

— Брат Ли, заберите мясо обратно, оно слишком дорогое. Да и вам самим нужно восстанавливать силы после травм, — начал отказываться он.

В это время Сунь Цзяо, услышав, что тот самый приезжий, который забил кабана, пошел к ним с мясом, бросила свои дела и поспешила домой. Увидев, как Ли Шао пытается вручить мясо Чжао Е, и заметив их близость, она словно раскрыла какую-то тайну.

— Ой-ой, брат Ли! Откуда вы с Е-гэром знакомы? Пришли в гости, да еще и столько мяса принесли! Давайте-ка мне, — она поспешно забрала мясо.

Е-гэр забеспокоился:

— Невестка, нет, нельзя принимать мясо у брата Ли.

Сунь Цзяо возразила:

— Ну ты даешь, Е-гэр! Человек принес подарок от чистого сердца, как можно отказываться? — с этими словами она унесла мясо на кухню.

Ли Шао, видя это, поспешно сказал Чжао Е:

— Е-гэр, это сущая мелочь, не стесняйся. У меня еще будет много хорошего. Я пойду, мне нужно обустроить дом. Как закончу — приглашу тебя на ужин.

Сказав это, он потрепал Чжао Е по голове и направился к выходу. Лицо Чжао Е вспыхнуло — брат Ли позволил себе лишнее, неужели он тоже к нему равнодушен?

Ли Шао уже скрылся из виду. Чжао Е подумал: мясо уже у невестки, забирать его обратно неудобно. Придется как-то отблагодарить брата Ли позже. Глянул на обувь Ли Шао — подошвы почти стерлись, может, стоит сшить ему новую пару?

В этот момент вышла Сунь Цзяо и сказала:

— Е-гэр, ну ты даешь! Не ожидала от тебя такого. Когда это ты успел снюхаться с этим приезжим? Заворожил его, что ли, раз он столько мяса приволок? Рассказывай, как вы познакомились? Откуда он взялся? Неужели бегал к нему каждый день, когда пропадал из дому? — она смотрела на него с видом человека, который все понял.

Чжао Е покраснел и прошептал:

— Невестка, не говори ерунды. Мы с братом Ли не такие, как ты думаешь. Он просто добрый человек, поэтому и принес мясо, ничего такого.

Сунь Цзяо скривила губы:

— Может и добрый, да только денег у него нет. Приехал один, ни поля, ни хозяйства, только развалюха. Кто за него выйдет — хлебнет горя. Высокий, угрюмый, еще и бить жену будет, чего доброго.

Чжао Е поспешно возразил:

— Брат Ли — хороший человек, он не будет бить. Он мастер на все руки. Я ему не пара, не надо нас сводить.

Сунь Цзяо лишь фыркнула:

— Ой, не притворяйся, — и ушла в дом.

<http://bllate.org/book/21363/2175084>